

Гу
641
9251 №2
191

ГРАЖДАНЕ

Г. СИМБИРСКА И ГУБЕРНІИ!

Власть, опозорившая себя неслыханными злодѣянїями, власть предателей и насильниковъ, внесшая полную разруху въ жизнь страны, власть бессмысленно и по-дикарски издѣвавшаяся не только надъ завоеванїями революціи, но и надъ элементарными правами личности наконецъ, рухнула въ предѣлахъ Средняго Поволжья.

Большевицскія банды бѣжали въ беспорядкѣ изъ предѣловъ Симбирской губерніи подъ натискомъ доблестныхъ чехо-словацкихъ войскъ и Народной Арміи. Время разрушенїя кончилось, должна начаться работа созидательная.

Но работа эта можетъ быть дѣйствительно плодотворной лишь при величайшемъ напряженїи силъ всѣхъ и каждаго, такъ какъ большевики привели весь государственный и хозяйственный аппаратъ страны почти въ полную негодность, и при непремѣнномъ условїи согласованности, планомерности и порядка.

Поэтому необходимо прежде всего создать общій рабочій фронтъ, необходимо подняться надъ мелкими личными и партійными счетами, необходимо взлетѣть къ лучезарному девизу „Всѣ и все для родины“.

Тѣсное единенїе необходимо тѣмъ болѣе, что общій врагъ сломленъ, но еще не уничтоженъ окончательно, а горькій опытъ большевистскаго владычества наглядно показалъ намъ, къ чему ведетъ разьединенїе демократическихъ силъ страны предъ лицомъ общей опасности.

Итакъ-всѣ за работу сомкнутымъ строемъ подъ лозунгомъ: да здравствуетъ возрожденїе Россїи, да здравствуетъ надежда ея Учредительное Собранїе, да здравствуютъ гражданскія свободы, право и порядокъ.

Члены Учредительнаго Собранїа: { *В. Алмазовъ.*
С. Николаевъ.

ТРАЖДАНЕ

Т. СМЕРТНАЯ И ПЕРИОДИ

Всего, что касается до смерти, то в трагедии трагедия предстает в виде некоего высшего, некоего идеала, к которому стремится душа человека. Смерть же в трагедии не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие.

В трагедии трагедия не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие. Смерть же в трагедии не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие.

Поэтому трагедия не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие. Смерть же в трагедии не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие.

История трагедии не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие. Смерть же в трагедии не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие.

В трагедии трагедия не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие. Смерть же в трагедии не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие.

Итак, трагедия не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие. Смерть же в трагедии не есть окончательное уничтожение, а лишь переход в иное состояние, в иное бытие.

В. И. Ленин
Ленинград